

ЛУЩИЙ СЕНЕКА

НРАВСТВЕННЫЕ
ПИСЬМА КЛУЦИЛИЮ

ВСЕ НЕ НАШЕ,
А ЧУЖОЕ,
ТОЛЬКО ВРЕМЯ
НАША СОБСТВЕННОСТЬ

МОСКВА
2019

По Сенеке, человек по-настоящему владеет только:

1. Судьбой.
2. Богатством.
3. Временем.
4. Жизнью.

*Правильный ответ вы сможете узнать, прочитав
эту книгу...*

| СОДЕРЖАНИЕ

Сенека:

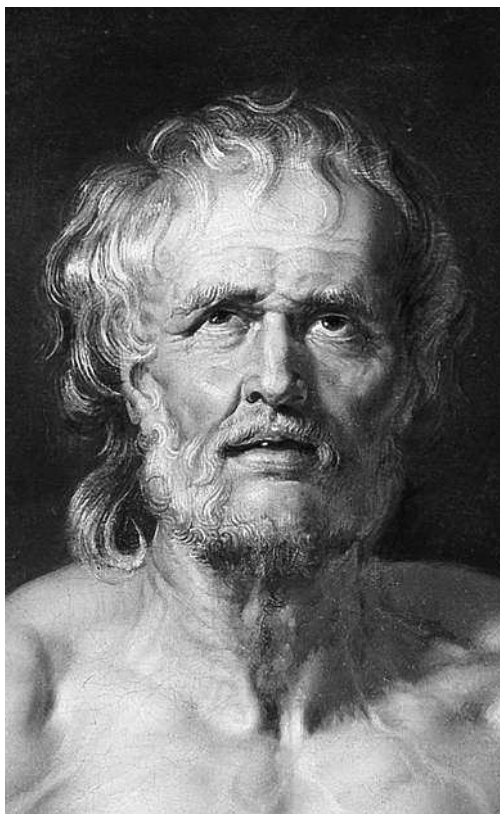
«Власть над собой — высшая власть» 5

Предисловие 7

Нравственные письма к Луцилию 9

Луций Анней Сенека.

Избранные афоризмы 253

Луций Анней Сенека
4 г. до н. э. — 65 г.

Сенека: «Власть над собой — высшая власть»

Луций Анней Сенека — древнеримский философ, писатель, адвокат и государственный деятель. Представитель поздней стои, Сенека учил не просто «жить соответственно природе», то есть «по разуму», и достигать невозмутимости духа благодаря самосовершенствованию с помощью знания, но взывал к деятельности, к служению обществу. Учение философа близко христианским идеям, поскольку Сенека признавал присутствие Бога в человеке и бессмертие человеческой души.

4 г. до н. э. — родился в Кордубе (Кордове), в семье римского всадника Марка Аннея Сенеки (Сенека Старший) и знатной римлянки Гельвии.

37 г. — занимается адвокатской деятельностью, получает место в сенате, становится известным оратором. Калигула, раздраженный популярностью Сенеки, отдает приказ убить

философа. Одна из наложниц императора уговаривает его отменить приказ.

41 г. — в результате интриг Мессалины обвинен в связи с племянницей Клавдия Юлией Лавиллой и сослан на Корсику. В годы ссылки переводит на латинский «Илиаду» и «Одиссею», пишет трактат «О краткости жизни».

48 г. — возвращается в Рим благодаря Агриппине, жене Калигулы. Становится наставником будущего императора Нерона.

54 г. — после прихода Нерона к власти назначается советником императора. Пишет трактат «О милосердии».

62 г. — ходатайствует об отставке, чему предшествует смерть Бурра, его единомышленника при дворе. Живет уединенно. В этот период пишет «Изыскания о природе», «О благодеяниях» и «Письма к Луцилию».

65 г. — обвинен в участии в заговоре Пизона, приговорен Нероном к смерти. Покончил жизнь самоубийством, вскрыв себе вены.

| Предисловие

Сочинения Луция Аннея Сенеки — символа Римского стоицизма — по праву занимают одно из почетных мест в истории мировой философии.

Труд, с которым мы предлагаем вам ознакомиться — «Нравственные письма к Луцилию» в прекрасном переводе П. Н. Краснова, — в России был впервые издан в 1893 году. Это изложение основных идей философа, построенное в форме писем близкому другу.

Кто такой Луцилий? Сведений о нем практически нет. Есть лишь предположение, что это был образованный представитель римской знати, хорошо знавший Сенеку и, вероятно, некоторое время бывший его учеником. Возможно также, что это вымышленный персонаж и обращение к нему в «Письмах» — не более чем литературный прием...

В данном произведении Луций Анней Сенека предстает не только как мыслитель, но и как блестящий писатель и незаурядный психолог: содержание этих небольших эпистолярных этюдов выдает его глубокое понимание

человеческой натуры. Фатализм Сенеки, характерный для большинства стоиков (в их представлении перед лицом судьбы были равны богач и раб, аристократ и «варвар»), в «Письмах к Луцилию» представлен очень ярко. Но — и это одна из характернейших черт его философии — идея предопределенности гармонично сочетается с уверенностью в необходимости стремления к добродетели.

В настоящем издании подобраны фрагменты, которые наиболее живо и последовательно представляют вам идеи Луция Аннея Сенеки относительно дружбы и «книжной мудрости», богатства и бедности, жизни и смерти... Пожалуй, эпиграфом ко всей философской системе римского мудреца можно взять его фразу «Есть только один путь к спокойной жизни — презирать все внешние блага и довольствоваться только тем, что праведно».

Нравственные письма к Луцилию

Письмо I. Об употреблении времени

Во всем отдавай себе отчет, о Луцилий, и старательно берегай время, которое до сих пор или само ускользало от тебя, или отнималось другими, или, наконец, тобою самим тратилось попусту. Поверь мне: часть времени у нас отнимают другие, часть его тратится даром, часть уходит незаметно для нас самих. И самая постыдная потеря времени та, которая происходит от нашей собственной небрежности. Вникая в дело, ты легко заметишь, что большая часть нашей жизни уходит на ошибки и дурные поступки; значительная часть протекает в бездействии и почти всегда вся жизнь в том, что мы делаем не то, что надо. А между тем много ли людей придадут времени какую-либо цену, уважают и ценят свои

дни, понимают, что с каждым днем они умирают? Ведь в том-то и есть наша ошибка, что мы смотрим на смерть только как на будущее событие. Большая часть смерти уже наступила: то время, что за нами, — в ее владении. Итак, о мой Луцилий, продолжай, как ты пишешь, употреблять с пользою каждый час. Если сегодняшней день в твоих руках, меньше будешь зависеть от завтрашнего. Пока мы откладываем жизнь, она проходит.

Все, о Луцилий, не наше, а чужое; только время — наша собственность. Природа предоставила в наше владение только эту вечно текущую и непостоянную вещь, которую вдобавок может отнять у нас всякий, кто только этого захочет. Люди настолько глупы, что считают себя в долгу, если получают какой-либо подарок, как бы мал и ничтожен он ни был, хотя при этом они всегда имеют еще возможность отдарить за него, и решительно ни во что не ценят чужого времени, хотя оно единственная вещь, которой нельзя возратить обратно при всем на то желании. Ты спросишь, может быть, как же поступаю я, поучающий тебя на этот счет? Сознаюсь откровенно: я поступаю как

люди расточительные, но аккуратные: веду счет своим издержкам. Не могу сказать, чтобы я ничего не терял, но всегда могу отдать себе отчет, сколько я потерял, каким образом и почему. Я могу объяснить причины моей бедности. И ко мне относятся как к людям, впадшим в нищету не по своей вине: все жалеют, но никто не помогает. Впрочем, я не могу еще считать нищим человека, которому хватает того, что у него осталось. Поэтому береги то, что у тебя есть, и примись за это заблаговременно. Недаром говорили наши предки: поздно беречь вино, когда уже видно дно. Ведь на дне его остается не только мало, но и самый остаток — плохого качества.

« Большая часть нашей жизни уходит на ошибки и дурные поступки; значительная часть протекает в бездействии и почти всегда вся жизнь в том, что мы делаем не то, что надо »

Письмо II. О чтении книг

На основании того, что ты мне пишешь, и того, что я о тебе слышу, я возлагаю на тебя большие надежды. Ты не разбрасываешься и не мечешься, не находя себе места. Такое разбрасывание — признак больного духа. Лучшим признаком уравновешенного ума я считаю умение сосредоточиваться и терпеливо ожидать.

Смотри, однако, как бы чтение многих авторов и книг всякого рода не сделало тебя слишком поверхностным и неустойчивым. Если ты хочешь извлечь из чтения какую-либо прочную пользу, то останавливайся подолгу только на несомненных авторитетах и «питайся» исключительно ими. Тот, кто всюду, тот нигде. У людей много странствующих бывает обыкновенно много знакомых, но совсем нет друзей. То же непременно случается и с тем, кто не изучает внимательно никакого одного писателя, но прочитывает всех мельком и спеша. Нет пользы от пищи, которую желудок,

едва восприняв, извергает; ничто не вредит так выздоровлению, как частая перемена лекарств; никогда не затянется рана, если на ней пробовать разные средства; не поправляется растение, если его часто пересаживают; ничто вообще не приносит пользы, если влияет мимоходом, налету, — такие книги в большом количестве только обременительны, раз ты не можешь прочесть столько книг, сколько их есть у тебя, то довольствуйся столькокими, сколько ты можешь прочесть. «Но, — возразишь ты, — если я хочу читать то одну книгу, то другую?» Признак расстроенного желудка — пробовать много кушаний, которые, несмотря на свое обилие и разнообразие, не питают его, а засоряют. Итак, читай всегда лучшие, признанные сочинения, а если и случится когда-нибудь просматривать другие, то все-таки вернись потом к первым. Старайся приобретать ежедневно хоть что-нибудь, чтобы обеспечить себя ввиду бедности, смерти и других бедствий. И если прочтешь что-либо, то из прочитанного усвой себе главную мысль. Так поступаю и я: из того, что я прочел, я непременно что-нибудь отмечу.

Сегодня, например, я вычитал у Эпикура — так как я не гнушаюсь заходить иногда и во вражеский лагерь, не в качестве перебежчика, но в роли лазутчика, — что «почтенна веселая бедность». Впрочем, можно ли назвать бедностью такую бедность, которая весела? Кто хорошо уживается с бедностью, тот, в сущности, богат. Не тот беден, у кого мало, а тот, кто хочет большего. Что пользы ему, что у него в сундуках много денег, в житницах много пшеницы, на лугах много скота, много денег отдано в рост, если он жаждет чужого имущества и считает не то, что уже приобрел, а то, что ему еще надо приобрести? Условий богатства, по-моему, два: во-первых, иметь необходимое и, во-вторых, довольствоваться им.

Письмо III. О выборе друзей

Ты посылаешь мне свое письмо, как ты пишешь, со своим другом. А затем прибавляешь, чтобы я не сообщал ему всего касающегося тебя, потому что ты сам не делаешь этого. Таким образом, в одном и том же письме ты и назвал его другом, и отрекся от него. Если ты назвал его другом, потому что это первое слово, какое попало тебе на язык, употребил его в том ходячем смысле, в каком мы называем господином всякого встречного, если не знаем его имени, — тогда пусть так. Но если ты считаешь за друга кого-нибудь, кому веришь меньше, чем самому себе, то ты жестоко заблуждаешься и не понимаешь сущности искренней дружбы. С другом обсуждай все, но, прежде чем дружить, узнай его самого. По заключении дружбы надо верить; рассуждать же надо раньше. Весьма беспорядочно поступают те, кто, вопреки наставлениям Теофраста, рассуждают, уже полюбив, а рассудив, перестают любить. Долго обдумывай, можешь ли ты считать